

*На правах рукописи*



**АММОСОВА Варвара Иннокентьевна**

**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИИ  
И ДРУГИХ СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ  
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ:  
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**Специальность 12.00.08** – уголовное право и криминология;  
уголовно-исполнительное право

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Владивосток – 2017

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», на кафедре уголовно-исполнительного права.

**Научный руководитель:** заслуженный деятель науки Российской Федерации  
доктор юридических наук, профессор  
**Селиверстов Вячеслав Иванович**

**Официальные оппоненты:**

**Уткин Владимир Александрович**, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», директор Юридического института, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии

**Минязева Татьяна Федоровна**, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры уголовного права и процесса.

**Ведущая организация –**

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится 28 сентября 2017 г. в 10.30 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.126.03 на базе Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус А (24), уровень 11, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте <http://www.dvfu.ru>

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



Н.Н. Коротких

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и реализация международно-правовых актов в сфере развития альтернативных мер воздействия на осужденных значительно расширили область применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Одновременно развитие наказаний, альтернативных лишению свободы, обусловило поиск путей повышения их эффективности в современных условиях. Данная проблема является актуальной и для такого уголовного наказания, как исправительные работы.

Исправительные работы (далее – ИР) занимают важное место в системе наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ и УК соответствующей страны – участницы Содружества Независимых Государств – далее СНГ, Содружество). Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р<sup>1</sup>, перед законодателем поставлена задача совершенствования правовой регламентации в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее УИК РФ и УИК соответствующей страны – участницы СНГ) исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в том числе ИР. В связи с этим весьма интересен и требует детального изучения опыт применения ИР в странах – участницах СНГ. Речь идет о десяти странах, де-юре входящих в состав Содружества и применяющих уголовное наказание в виде ИР: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина. УК Республики Молдова не предусматривает ИР в системе уголовных наказаний.

---

<sup>1</sup> См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р : в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 23 сент. 2015 г. № 1877-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

Актуальность сравнительно-правового исследования ИР в России и других странах СНГ определяется тем, что в этих странах разрабатывались единые уголовно-правовая и уголовно-исполнительная доктрины, не так давно они имели общее законодательство. Это обусловило разработку и принятие в 90-х годах прошлого столетия Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ ряда модельных актов, в частности Модельного УК (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г.); Модельного УИК (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г.). Эти нормативные правовые акты сыграли важную роль в правовой регламентации применения ИР в государствах – участниках СНГ.

Вместе с тем не все предложенные в этих актах подходы к назначению и исполнению ИР в полной мере восприняты в национальных законодательствах указанных стран. Представляется интересным исследование тех новелл в законотворчестве государств Содружества, которые существенным образом расходятся с регулированием в рамках модельного законодательства. Такое исследование может не только способствовать дальнейшему совершенствованию российского законодательства, но и, в некоторой степени, содействовать развитию института ИР в странах СНГ.

Необходимость проведения сравнительно-правового исследования ИР обусловлена постоянным совершенствованием правового регулирования применения данного вида наказания в странах Содружества. Например, в Республике Казахстан приняты и с 1 января 2015 г. введены в действие новые УК и УИК. Идет подготовка новых кодексов и в Республике Таджикистан и Кыргызской Республике. В Российской Федерации в 2016 г. коллективом ученых из образовательных и научно-исследовательских учреждений России под эгидой Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова подготовлена научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ. На очереди – подготовка Особенной части УИК РФ. В связи с этим имеется потребность в сборе и обобщении необходимого эмпирического и теоретического материала для будущих законопроектных работ. Одним из источ-

ников получения такого материала является анализ законодательства и практики применения ИР в странах – участницах СНГ.

Сравнительно-правовые исследования по аналогичной проблематике в настоящее время проводятся в основном в рамках исследования уголовно-правового пространства так называемых социально и экономически развитых государств или стран дальнего зарубежья. Это в принципе закономерно с учетом того, что за многие десятки лет в этих государствах накоплен богатый опыт функционирования уголовно-правовых институтов, который необходимо учитывать. Однако не все правовые решения стран дальнего зарубежья возможно применить в отечественном законодательстве в связи с определенными расхождениями в социально-экономическом, политическом и духовном развитии.

Изложенное предопределило выбор темы диссертационного исследования, которая имеет важное теоретическое и прикладное значение в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) России и других стран СНГ.

**Степень разработанности проблемы в научной литературе.** Проблемы уголовного наказания в виде ИР в уголовном и уголовно-исполнительном аспекте в отечественном законодательстве разрабатывали такие ведущие ученые России, как Г. А. Алексеева, И. А. Бушуев, В. Я. Богданов, В. И. Гуськов, В. А. Гуськова, А. И. Зубков, В. И. Зубкова, Ю. А. Кашуба, И. А. Кириллова, А. В. Корнеева, Л. Г. Крахмальник, Б. З. Маликов, Ю. Б. Мельникова, Т.Ф. Миняева, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, Г. А. Однолетков, В. Н. Орлов, В. И. Селиверстов, И. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, Х. А. Тимершин, В. А. Уткин, О. В. Филимонов, М. Д. Шаргородский, В. М. Хомич и др.

Проблемы применения ИР в России в последнее время разрабатывались также в диссертационных исследованиях В. Н. Орлова (2000, 2015), И. Г. Кыдыкова (2002), Р.С. Данелян (2002), Е. В. Роговой (2004), О. П. Шибанковой (2004), Ю. И. Савельевой (2005), Э. С. Рахмаева (2005), А. Н. Смирнова (2007), А. М. Маликова (2011), П. Н. Красоткина (2014), У. В. Чорной (2015) и др.

Отдельные вопросы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, затрагивались в трудах

Е. А. Антонян, М. В. Арзамасцева, А. Т. Байсеитовой, Р. Ф. Галиевой, Ф. В. Грушина, В. А. Жабского, Т. А. Коржиковой, В. Ф. Лапшина, Э. В. Лядова, Н. В. Ольховика, И. В. Слепцова, К. А. Сыча, М. А. Темирханова, В. Е. Южанина и др.

Вместе с тем в уголовно-правовой литературе отсутствуют комплексные сравнительно-правовые исследования, посвященные развитию и применению наказания в виде ИР в России и других государствах – участниках СНГ, большинство из имеющихся работ подготовлено в рамках сравнительно-правового анализа различных уголовно-правовых институтов с отдельными зарубежными странами, в том числе входящими в состав СНГ.

**Объектом диссертационного исследования** является правовая регламентация и правоприменительная практика назначения и исполнения ИР в России и других странах – участницах СНГ.

**Предмет диссертационного исследования** составили система норм уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, регламентирующих вопросы назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР в России и других странах – участницах СНГ; практика их применения; личность осужденных к ИР; исторический и международный опыт развития данного вида наказания; ИР в контексте международных норм и стандартов обращения с преступниками.

**Цель диссертационного исследования** – определение мер по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, правоприменительной практики исполнения наказания в виде ИР на основе сравнительно-правового исследования применения данного вида наказания в России и других странах – участницах СНГ.

Указанная цель была достигнута решением следующих **задач**:

1) рассмотрение реализации в законодательстве, регламентирующем ИР, международных стандартов обращения с осужденными и модельного законодательства стран – участниц СНГ;

2) определение правовой природы ИР, выяснение их сущности, содержания, соотношения с иными наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, в системах уголовных наказаний в России и других странах – участницах СНГ;

3) сравнительный анализ основных начал назначения наказания в виде ИР, а также порядка их исполнения в России и других странах – участницах СНГ;

4) анализ сравнительно-правовой характеристики социально-демографических аспектов ИР в России и других странах – участницах СНГ;

5) анализ сравнительно-правовой характеристики уголовно-правовых аспектов ИР в России и других странах – участницах СНГ;

6) анализ сравнительно-правовой характеристики уголовно-исполнительных аспектов ИР в России и других странах – участницах СНГ;

7) исследование проблем правового закрепления и реализации карательного содержания ИР в изучаемых странах;

8) исследование проблем правового закрепления и применения основных средств исправления к осужденным, отбывающим ИР в Российской Федерации, а также в других странах – участницах СНГ;

9) формулирование рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования содержания, назначения и исполнения ИР в России.

**Научная новизна диссертационного исследования** заключается в новых знаниях, получение которых обусловлено тем, что настоящая работа является одним из первых в юридической науке комплексным сравнительно-правовым исследованием ИР в России и других странах – участницах СНГ. В нем с учетом современных тенденций социально-экономического и политического развития указанных государств, последних достижений науки уголовного и уголовно-исполнительного права, теории криминологии освещены вопросы правовой регламентации и практики применения ИР, а также определены дальнейшие перспективы их развития.

Одной из главных отличительных черт диссертационного исследования, определяющей ее новизну, является то, что оно основано на значительно обновленном в последние годы законодательстве России и других стран – участниц СНГ, в частности на новых УК Республики Казахстан и УИК Республики Казахстан, вступивших в силу с 1 января 2015 года.

Научная новизна исследования также определяется комплексом положений, выносимых на защиту, включающем в себя выводы о целесообразности

и нецелесообразности учета в России опыта правового регулирования применения ИР в тех или иных странах – участницах СНГ.

**Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования** состоит в том, что изученные автором проблемы и полученные при этом результаты представляют собой актуальное и перспективное направление, способствующее решению теоретико-прикладных проблем в области уголовного и уголовно-исполнительного права в части правового регулирования наказания в виде ИР как альтернативы лишению свободы.

Положения диссертации развивают теоретические знания в рассматриваемой сфере общественных отношений; обогащают научные представления в части опыта правового регулирования ИР в России и других странах – участницах СНГ, основ их назначения и исполнения, причин их недостаточной эффективности. Полученные результаты могут составить основу для дальнейших научных изысканий, посвященных проблемам правового регулирования наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, сформулированных в результате исследования:

- в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части исполнения наказания в виде ИР (диссертантом разработаны предложения по внесению изменений в УК РФ и УИК РФ);

- научно-исследовательской деятельности по проблемам правового регулирования ИР;

- учебном процессе в рамках курса «Уголовно-исполнительное право» и смежных с ним дисциплин при преподавании курсантам и слушателям образовательных организаций ФСИН России, а также в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников УИС;

- практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) по исполнению уголовного наказания в виде ИР;

**Методология и методы исследования.** Методологическую основу диссертационного исследования составили положения общей теории познания, общенаучные (диалектический, системный, логический, социологический) и частнонаучные (логико-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, технико-юридический и другие) методы исследования. С помощью системно-правового метода исследована правовая природа наказания в виде исправительных работ, определены основные направления совершенствования их правового регламентирования в контексте эффективности применения к осужденным мер принуждения, контроля за их поведением со стороны УИИ и предупреждения совершения ими правонарушений. Сравнительно-правовой метод применялся при анализе уголовно-правовых норм, регламентирующих назначение и исполнение рассматриваемого наказания в России и других странах – участницах СНГ. Формально-юридический метод и метод правового моделирования использовались при разработке изменений и дополнений для внесения в действующие правовые акты. Опора на конкретно-социологические методы позволила обосновать выдвинутые в исследовании положения, касающиеся проблем правового регулирования ИР как вида уголовного наказания, не связанного с лишением свободы.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и других стран – участниц СНГ показывает, что на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016) за отдельными исключениями сохраняется единство нормативного регулирования основных положений, сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР. Во многом этому единству способствовали разработка и принятие Модельного УК государств – участников СНГ и Модельного УИК государств – участников СНГ. Особенности содержания, назначения и исполнения ИР, имеющиеся в законодательстве России и других стран – участниц СНГ, обусловлены появившимися различиями в экономическом и политическом развитии государств, темпах и возможностях учета международных актов и стандартов в области развития альтернативных лишению свободы наказаний и обращения с осужденными.

2. Единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР базируется на передовых позициях отечественной научной школы уголовного и уголовно-исполнительного права, достижениях законотворческой деятельности в этих сферах, нашедших отражение в подготовленных в 90-х годах прошлого столетия проектах УК РФ и УИК РФ, ставших основой для соответствующих модельных рекомендательных актов стран – участниц СНГ.

3. Достижения российской правовой доктрины и законотворческой деятельности не исключают возможности учета опыта других стран – участниц СНГ в законодательном регулировании содержания и основных начал назначения ИР. В связи с этим предлагаются выводы о необходимости дополнения норм УК РФ предписаниями, аналогичными нормам УК стран – участниц СНГ, в части:

1) установления 3-летнего максимального срока ИР (УК Республики Узбекистан и Кыргызской Республики);

2) исключения возможности назначения уголовного наказания в виде ИР с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком (УК республик Беларусь, Казахстан, Туркменистан и Кыргызской Республики);

3) ограничения назначения ИР лицам, достигшим пенсионного возраста, и ограничения назначения ИР гражданам, признанным в установленном порядке инвалидами 2 группы (УК республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украины). Введение в отечественное законодательство нормы о получении предварительного согласия подсудимых указанных категорий о возможности назначения им ИР;

4) погашения судимости в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде ИР, после фактического отбытия ими назначенного наказания (УК республик Беларусь, Казахстан и Туркменистан);

5) включения в законодательство возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде ИР (УК республик Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызской и Азербайджанской республик и Украины);

б) нецелесообразности применения ИР в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста. Включение указанной категории граждан в перечень, закрепленный в ч. 5 ст. 50 УК РФ (УК республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Украины);

7) целесообразности сокращения максимального размера удержаний из заработной платы несовершеннолетних до 10 % (УК республик Беларусь, Таджикистан и Украины).

4. Представляется целесообразным учет в правовом регулировании исполнения (отбывания) ИР в России опыта исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде ИР в странах – участницах СНГ. Для этого необходимо дополнить нормы УИК Российской Федерации предписаниями, аналогичными нормам УИК стран – участниц СНГ, в части:

1) предоставления возможности самостоятельного либо при посредничестве государственных органов занятости населения трудоустройства на работу осужденных к ИР, не имеющих постоянного места работы, не ограничиваясь лишь перечнем мест, определенным органами местного самоуправления (УИК республик Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызской и Азербайджанской республик);

2) включения в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочной нормы, охватывающей все обязанности и запреты, предусмотренные содержанием главы 7 указанного кодекса (УИК Кыргызской Республики), либо дополнении ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами; включения в указанную норму совершения осужденными административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (УИК Республики Беларусь и Украины);

3) установления определенных сроков для принятия мер за допущенные осужденными нарушения условий отбывания наказания и сроков действия взысканий, наложенных за них (УИК республик Беларусь и Туркменистан и Азербайджанской Республики);

4) регулирования продолжительности очередного ежегодного отпуска на общих основаниях в соответствии с национальным трудовым законодатель-

ством и согласования с органами, исполняющими данный вид наказания, большинства видов отпусков, предоставляемых осужденным в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ (УИК остальных стран – участниц СНГ, за исключением Таджикистана).

5. Не все особенности правовой регламентации содержания и основных начал назначения наказания в виде ИР, имеющиеся в уголовном законодательстве стран – участниц СНГ, могут быть имплементированы в российское законодательство. К таковым относятся нормы уголовного законодательства: о включении в перечень лиц, которым ИР не могут быть назначены, работников правоохранительных органов, нотариусов, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления (УК Украины); об исключении из перечня лиц, которым ИР не могут быть назначены в качестве альтернативы лишению свободы, иностранных граждан и лиц без гражданства (УК Республики Беларусь).

6. Ряд особенностей правовой регламентации исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде ИР, а также правовых гарантий обеспечения исполнения данного вида наказания не могут быть учтены в российском законодательстве. К их числу относятся положения: о направлении 50 % удержанных сумм на развитие УИИ (УИК Кыргызской Республики); об обязательности замены неотбытого срока ИР наказанием в виде лишения свободы на тот же срок в случае уклонения (УИК Республики Узбекистан); об установлении отдельного состава преступления за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ИР (УИК Республики Беларусь и Украины).

7. Сравнительно-правовое исследование исправительных работ в странах – участницах СНГ значимо как для научно-исследовательской и правотворческой деятельности, так и для подготовки персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. В этом аспекте самостоятельным положением, выносимым на защиту, является авторский аналитический обзор «Сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации об исполнении исправительных работ и иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», обладающий признаками новизны и внедренный в учебный

процесс образовательных организаций России и Казахстана и в практическую деятельность УИИ.

**Степень достоверности исследования** обусловлена применением различных научных методов, анализом значительного массива теоретических и правовых источников и обоснованием полученных выводов, предложений и рекомендаций, результатами проведенного автором эмпирического исследования.

В качестве нормативной базы исследования использованы Конституция Российской Федерации, международные акты и стандарты ООН, Совета Европы по развитию альтернатив лишению свободы и обращению с осужденными, Модельные УК и УИК государств – участников СНГ, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство СССР, УК и УИК государств – участников СНГ, постановления и определения пленумов верховных судов СССР, Российской Федерации, других государств СНГ, иные нормативные правовые акты в рамках исследуемой темы.

Достоверность обусловливается тем, что проблемы назначения и исполнения ИР проанализированы не только в сравнительно-правовом, но и в сравнительно-историческом, социально-экономическом и социологическом аспектах. Диссертация подготовлена с учетом требования максимального отражения международных актов и стандартов по обеспечению прав человека, международных договоров и соглашений РФ и других стран СНГ.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых, разрабатывавших проблемы правового регулирования наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в частности ИР, а также другие источники в области философии, общей теории права, конституционного права, уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, организации правоохранительной деятельности, управления, социологии, психологии, педагогики, затрагивающие исследуемые вопросы.

**Эмпирическая база исследования** включает в себя: официальные статистические данные о состоянии и тенденциях преступности в России и других странах – участницах СНГ; официальные статистические данные ФСИН России

(сводные отчеты о работе УИИ по формам УИИ-1, ФСИН-1 в период с 2005 по 2016 год) и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; результаты проведенного автором анкетирования 517 сотрудников УИИ Архангельской, Липецкой, Орловской областей, Краснодарского края, Республики Башкортостан и Республики Саха (Якутия) за период с 2013 по 2016 год; статистические данные по численности осужденных к ИР в отдельных странах СНГ, опубликованные на официальных порталах государственной власти в сети Интернет.

При формулировании выводов и предложений также использовались эмпирические материалы, опубликованные в научной литературе и периодической печати, полученные другими авторами по проблемам, имеющим непосредственное отношение к теме исследования. Учитывался и личный опыт работы (службы) диссертанта в УИИ на протяжении девяти лет.

**Апробация и внедрение результатов исследования.** Основные выводы нашли свое отражение в научных докладах и сообщениях автора на всероссийских и международных научно-практических конференциях в 2014–2017 гг. Результаты изложены в двадцати научных статьях, опубликованных в России и за рубежом, пять из них – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Материалы диссертационного исследования, в том числе разработанный автором аналитический обзор «Сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации об исполнении исправительных работ и иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», внедрены в практическую деятельность УОИНИО ФСИН России, УФСИН России по Республике Саха (Якутия), ГУФСИН России по Республике Башкортостан, УФСИН России по Рязанской области, а также в образовательный процесс Костанайской академии МВД Республики Казахстан (г. Костанай), Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск), Академии ФСИН России.

**Структура работы** обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, освещаются степень ее разработанности, предмет и объект, цель и задачи, раскрываются методологическая и теоретическая основы работы, характеризуются нормативно-правовая и эмпирическая базы, показывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов проведенных исследований, приводятся сведения об апробации результатов исследования и о его структуре.

Первая глава «**Теоретические основы исправительных работ как вида наказания**» состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе «*Исправительные работы в свете международных стандартов обращения с осужденными и модельного законодательства стран – участниц СНГ*» автор рассматривает ИР в контексте критериев, предъявляемых мировым сообществом к применению в отношении правонарушителей мер, не связанных с лишением свободы.

В данном параграфе анализируется роль международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, а также рекомендаций международных организаций в сфере исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, отмечается их приоритет перед другими факторами, определяющими развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Этот постулат лежит в основе теории современного уголовного и уголовно-исполнительного права России и других стран СНГ. При этом следование международным стандартам имеет для государств не только явно выраженный экономический эффект (исполнение наказаний без изоляции осужденных менее затратно для государства, чем лишение свободы), но и правозащитный потенциал.

В Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 года, Европейских правилах применения общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 года и других международных документах наказание в виде ИР не включено в перечень альтернативных мер. Тем не менее диссертант аргумен-

тирует, что закрепление в законодательстве России ИР в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к альтернативам лишению свободы в указанных выше международных актах. Подобное утверждение применимо и в отношении ИР в большинстве других стран – участниц СНГ.

Выводы автора обосновываются проведенным в работе анализом ряда требований к альтернативам, предусмотренным в международных актах. Во-первых, тем фактом, что изначально в понятие запрещенного принуждения лиц к труду не включалась и не включается трудовая деятельность осужденных по соответствующему приговору, решению судебного органа. Во-вторых, ИР по своему характеру, содержанию и используемым методам не затрагивают чувство собственного достоинства правонарушителя, сохраняют его семейные отношения и связи с обществом, а также способность быть его активным участником.

По мнению диссертанта, ключевым источником правовой базы стран СНГ в сфере регламентации содержания и исполнения уголовных наказаний является модельное законодательство государств СНГ, в свою очередь опирающееся на передовые позиции российской научной школы уголовного и уголовно-исполнительного права. Принятые в 90-х годах модельные кодексы не имеют обязательной юридической силы, они носят рекомендательный характер, и, вне сомнений, эти акты сыграли основополагающую роль в формировании института ИР в государствах – участниках СНГ. Модельные кодексы на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016) за отдельными исключениями обеспечили единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР.

Во втором параграфе *«Исправительные работы в системах уголовных наказаний России и других стран – участниц СНГ»* диссертант анализирует общие положения и особенности ИР как вида наказания, не связанного с лишением свободы, в системах уголовных наказаний стран СНГ, степень репрессивности относительно других мер государственного принуждения и место ИР среди них.

На основании проведенного исследования соискатель отмечает определенную динамичность изменений, происходящих в институтах ИР в различных

государствах – участниках СНГ, устаревание представленных модельными актами теоретических концепций о роли и месте рассматриваемого вида наказания в системе уголовных санкций в современном законодательстве различных стран. Это, в свою очередь, влечет установление некоторых различий в содержании этого наказания и правовой регламентации самого механизма исполнения ИР. На примере изменения законодательства в Республике Казахстан и законотворческих инициатив в Кыргызской Республике можно наблюдать постепенное увеличение репрессивности карательного содержания такого не связанного с изоляцией от общества наказания, как ИР. Данные процессы во многом обусловлены политическими, социально-экономическими и иными преобразованиями в общественной жизни рассматриваемых государств, различиями в темпах и возможностях учета международных стандартов в области развития альтернатив лишению свободы. Эти тенденции автор рассматривает как желание законодателя повысить эффективность исправительных работ в качестве реальной альтернативы лишению свободы, что может иметь не только позитивные, но и негативные социально экономические последствия.

Диссертант приходит к выводу о том, что эти различия в современный период имеются, но они не столь существенны. Анализ уголовного законодательства России и других стран – участниц СНГ показывает, что на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016), за отдельными исключениями, сохраняется единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания ИР. Во многом этому единству способствовали разработка и принятие модельного Уголовного кодекса государств – участников СНГ.

В третьем параграфе *«Основные начала назначения наказания в виде исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ»* диссертантом выделены сходство и различия основных начал назначения ИР, в сравнительном аспекте проанализированы их преимущества и недостатки.

Проведенное исследование показало, что принципиальных текстуальных отличий при определении общих начал назначения наказания в уголовных законодательствах стран Содружества не наблюдается. Во многом этому единству способствовали разработка и принятие модельного Уголовного кодекса госу-

дарств – участников СНГ, который, в свою очередь, базируется на передовых позициях российской научной школы уголовного права, достижениях законотворческой деятельности, нашедших отражение в подготовленных в 90-х годах прошлого столетия проектах УК РФ. Можно отметить, что законодатель Республики Беларусь более подробно регламентирует критерии (начала), по которым суд должен ориентироваться при назначении наказания. В той или иной степени такого детального регулирования общих начал придерживаются и уголовные кодексы Кыргызстана и Таджикистана. По законодательству Казахстана при назначении наказания предписывается учитывать не только личность виновного, но и в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, что является таким элементом института probation, как досудебный доклад.

Законодатели стран Содружества по-разному подходят к определению срока наказания. Минимальные сроки назначения ИР варьируются от 2 до 6 месяцев, максимальные – от 2 до 3 лет. При проведении опроса сотрудников УИИ 70,1 % респондентов указали на отсутствие необходимости увеличения срока ИР, что объясняется проблемами в сфере трудоустройства осужденных. Несмотря на данную позицию, автор обосновывается целесообразность определения для России максимального срока ИР в 3 года. Некоторые различия имеются и в определении процентов осуществления удержаний в доход государства: от 5 до 20 % (Азербайджан, Армения, Кыргызстан и Туркменистан); от 10 до 30 (Таджикистан и Узбекистан); от 10 до 20 % (Украина и Беларусь). Следует отметить, что 62,1 % опрошенных сотрудников УИИ России наиболее целесообразным считают удержания от 5 до 10 %. Диссертант обосновывает данную позицию в отношении несовершеннолетних осужденных.

При сравнительно-правовом анализе категорий граждан, которым ИР не могут быть назначены, автор обосновывает необходимость введения в российское законодательство нормы, регламентирующей получение предварительного согласия при назначении ИР лицам, достигшим общего пенсионного возраста, а также признанным инвалидами второй группы.

Вторая глава диссертации **«Сравнительно-правовая характеристика исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ»** со-

стоит из 3 параграфов. В первом параграфе *«Сравнительно-правовая характеристика социально-демографических аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ»* диссертант исследует особенности отражения в законодательстве России и других стран – участниц СНГ таких социально-демографических признаков личности осужденных, как пол, возраст, семейное положение, образование, социальное положение, их влияние на назначение и отбывание исправительных работ.

Состояние, структура и динамика преступности среди мужчин и женщин различны. На основе анализа статистических данных в России прослеживается тенденция возрастания доли женщин, осуждаемых к ИР. Аналогичное соотношение наблюдается и в Республике Казахстан. Постепенное повышение удельной доли женщин диссертант объясняет происходящими в уголовном законодательстве тенденциями общей гуманизации.

Возраст является одним из основных социально-демографических факторов, характеризующих личность осужденного. ИР включены в перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в законодательстве практически всех стран постсоветского пространства. Исключение составляют Армения и Кыргызстан, которые, сохраняя рассматриваемый вид наказания в общем перечне, исключили возможность его назначения несовершеннолетним. На основе анализа эффективности назначения ИР несовершеннолетним автором обосновывается вывод о нецелесообразности их назначения лицам, не достигшим 16-летнего возраста, и в России.

В Беларуси исключена возможность назначения рассматриваемого наказания иностранным гражданам и лицам без гражданства, что объясняется имеющимися трудностями при их отбывании. В российской практике назначение ИР в отношении этой категории граждан также воспринимается весьма неоднозначно: 64,4 % опрошенных сотрудников УИИ выразили мнение о нецелесообразности назначения ИР данной категории лиц. Диссертант на основе анализа законодательства приходит к выводу о нецелесообразности исключения иностранных граждан и лиц без гражданства из категории лиц, которым возможно назначение ИР, так как подобное действие со стороны государства может иметь

дискриминационный характер и противоречить международным правовым актам.

Второй параграф *«Сравнительно-правовая характеристика уголовно-правовых аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ»* содержит анализ таких уголовно-правовых аспектов ИР, как тяжесть преступления, за которые назначается данный вид наказания, применение условного осуждения, возникновение судимости и другие вопросы.

В законодательствах стран СНГ наказание в виде ИР преимущественно назначается за преступления небольшой и средней степени тяжести. Среди преступлений, за совершение которых назначаются ИР, наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 157, 158, 159, 161, 228, 228.1 УК РФ. Исключение составляет Республика Казахстан, которая закрепила возможность назначения ИР за отдельные преступления, относящиеся к категории тяжких.

Незначительную долю среди осужденных составляют те, которым ИР назначены условно, с применением ст. 73 УК РФ. Аналогичное положение наблюдается и в других странах СНГ, где предусмотрено назначение ИР условно, например в Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане и Украине. В таких странах, как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Турменистан, напротив, условное осуждение предусматривают только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы. Диссертантом приводятся доводы о нецелесообразности назначения ИР условно с установлением испытательного срока.

Для несовершеннолетних, осужденных к ИР, характерны преступления против собственности, общественной опасности, против здоровья населения и общественной нравственности. Анализ уголовно-правовой характеристики и криминологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных свидетельствует о целесообразности сокращения максимального размера удержаний из заработка несовершеннолетних до 10 %. Указанный размер удержаний установлен в Беларуси, Таджикистане и Украине.

Судимость является юридическим основанием для социально-правового контроля за посткриминальным поведением осужденного. В то же время судимость может осложнять ресоциализацию лиц, отбывших наказание в виде ИР. В

Республике Казахстан судимость погашается сразу после отбытия ИР (ч. 3 ст. 79 УК Республики Казахстан). Аналогичной позиции придерживается законодатель Республики Туркменистан. В остальных странах, в том числе России, судимость после отбытия наказания в виде ИР юридически погашается через год после отбытия наказания. Автором последний подход оценивается критически, хотя он поддерживается 74,7 % опрошенных им сотрудников УИИ. Обосновывается целесообразность погашения судимости, создающей негативные последствия для ресоциализации личности, одновременно с отбытием ИР.

В третьем параграфе *«Сравнительно-правовая характеристика уголовно-исполнительных аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ»* диссертантом выделены основные характерные особенности исполнения и отбывания ИР, выявлены проблемные моменты исполнения этого наказания, на основе анализа которых предлагаются пути их оптимального регулирования.

Одним из проблемных моментов признается трудоустройство осужденного к ИР. Своевременное трудоустройство зависит как от субъективных личностных характеристик осужденного, так и, в большой степени, от объективных обстоятельств, к примеру: отсутствие необходимых документов, несоответствие трудовых навыков осужденного для осуществления той или иной трудовой деятельности, отсутствие рабочих мест или нежелание работодателя заключать трудовой договор с осужденным к ИР. Автором обосновывается необходимость: новых форм сотрудничества с государственными и негосударственными социальными институтами в России при исполнении наказаний без изоляции от общества; внесения в законодательство изменений, стимулирующих потенциальных работодателей к трудоустройству осужденных к ИР; учета, изучения и внедрения положительного опыта стран СНГ по трудоустройству осужденных, в том числе через государственные органы занятости населения.

Второй важной проблемой является законодательная неопределенность в решении отдельных вопросов уголовно-исполнительной превенции совершения осужденными повторных преступлений. К примеру, обосновывается: целесообразность включения факта привлечения осужденного к административной от-

ветственности за совершение правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, в перечень деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УИК РФ; целесообразность включения в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочной нормы, охватывающей все обязанности и запреты, предусмотренные нормами главы 7 УИК РФ, либо дополнение ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами.

Кроме того, вносится предложение по примеру законодательства республик Азербайджан, Беларусь и Туркменистан в нормах УИК РФ установить сроки для принятия мер за допущенные осужденными нарушения и сроки погашения наложенных на них взысканий.

Третья глава **«Исполнение исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Правовое закрепление и реализация карательного содержания исправительных работ»** диссертант приходит к выводу о том, что в странах СНГ карательное содержание рассматриваемого наказания достаточно отличается и зависит от особенностей всей системы уголовных наказаний национального законодательства и, в частности, соотношения уровня репрессивности каждого из видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также политико-правовой конъюнктуры государства.

В большинстве государств Содружества продолжительность отбывания ИР регламентируется в годах, месяцах и днях, за исключением УИК Республики Казахстан. Длительность отбывания наказания зависит как от добросовестного отношения к труду самого осужденного, так и от уровня репрессивности ИР в каждом из государств. Регламентация порядка оплаты труда и производства удержаний как элемента карательного содержания ИР в законодательствах России и стран СНГ принципиальных отличий не содержит. Имеют место в основном только оговорки уточняющего характера. Но в ряде стран удержания производятся не только по основному месту работы, но и по совместительству, что, на наш взгляд, значительно увеличивает карательное содержание наказания.

По мнению автора, ИР по основному месту работы и в «иных местах» по карательному содержанию не подразделяются на два самостоятельных вида,

различаются только способы исполнения ИР. Подобное различие способов исполнения ИР является не более чем реализацией принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления. Назначение ИР в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, является способом обеспечения трудоустройства осужденных, которые на момент вынесения приговора не имеют определенного места работы. Достаточно оснований утверждать, что подобное положение применимо к регламентации ИР на всем правовом пространстве СНГ.

Регулирование предоставления очередного ежегодного отпуска осужденным к ИР по российскому законодательству имеет определенную карательную составляющую в сравнении с аналогичной регламентацией в других странах СНГ. На наш взгляд, установление императива предоставления осужденному 18-дневного очередного отпуска не основано на трудовом законодательстве. Целесообразно установление 28-дневного очередного ежегодного отпуска и согласование с УИИ большинства видов отпусков, предоставляемых осужденным в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ на общих основаниях.

В диссертации обосновывается вывод о том, что в современных политических и правовых реалиях, когда государством принят курс на декриминализацию части уголовно наказуемых деяний, не представляющих значительной общественной опасности, криминализация злостного уклонения от отбывания ИР нецелесообразна. В настоящее время и в ближайшей перспективе, безусловно, оптимальной мерой ответственности за уклонение от отбывания ИР в Российской Федерации является замена наказания на более строгий его вид. Достаточно показательными в этом плане являются и результаты опроса сотрудников УИИ о порядке замены ИР в случае злостного уклонения от их отбывания, когда 63,2 % респондентов заявили о необходимости достаточности рассматриваемого института замены.

Во втором параграфе *«Правовое закрепление и применение основных средств исправления к осужденным, отбывающим исправительные работы»* проанализированы отдельные проблемы закрепления в законодательстве и применения основных средств исправления.

В странах – участницах Содружества исправление осужденных и его основные средства регламентированы в соответствии с Модельным УИК. Незначительные изменения внесены законодателями отдельных стран. К примеру, УИК Республики Казахстан среди прочих средств исправления предусмотрел поддержание позитивных социальных связей. Статья 6 УИК Туркменистана дополнила средства исправления психологической и психосоциальной поддержкой. Применительно к альтернативным лишению свободы наказаниям, в частности к ИР, в качестве основных средств исправления, как правило, применяются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд и общественное воздействие. С целью повышения эффективности применения основных средств исправления, исходя из опыта стран СНГ, диссертант обосновывает необходимость восстановления условно-досрочного освобождения от отбывания ИР как одного из наиболее эффективных средств воспитательного воздействия. Данный вывод поддержали 58,6 % опрошенных сотрудников УИИ.

В этом же параграфе соискатель анализирует перспективы применения к ИР расширенного спектра основных средств исправления осужденных, предлагаемого в научно-теоретической модели нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ (М., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2017). Актуальность данного вопроса объясняется тем, что только 33,2 % сотрудников УИИ удовлетворены набором закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве основных средств исправления осужденных, 49,4 % респондентов ответили, что их недостаточно, 17,2 % – затруднились с ответом. На основании данного анализа и с учетом опыта Республики Казахстан по становлению и функционированию службы пробации (2014–2017) диссертант приходит к выводу о необходимости реформы системы исполнения альтернативных лишению свободы мер с постепенным возложением на УИИ дополнительных социальных функций, например по оказанию социальной помощи подконтрольным лицам, что придаст этой службе признаки пробации. Впоследствии по примеру Республики Казахстан целесообразно создать в России полноценную и обеспеченную необходимыми организационно-штатными и материальными ресурсами службу пробации.

В **заключении** отражены основные итоги диссертационной работы, рекомендации и перспективы дальнейших исследований.

**Положения материалов диссертации изложены в следующих опубликованных работах общим объемом 5,36 п. л.**

*Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:*

1. Аммосова, В. И. К вопросу совершенствования правового регулирования отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ / В. И. Аммосова // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3 (86). – С. 135–141. – 0,44 п. л.

2. Аммосова, В. И. Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан / В. И. Аммосова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 28–32. – 0,49 п. л.

3. Аммосова, В. И. К вопросу об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания в виде исправительных работ / В. И. Аммосова // Закон и право. – 2015. – № 3. – С. 126–129. – 0,53 п. л.

4. Аммосова, В. И. Международные стандарты в сфере защиты прав человека при назначении уголовного наказания в виде исправительных работ / В. И. Аммосова, Б. П. Козаченко // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 171–173. – 0,44/0,22 п. л. (в соавторстве).

5. Аммосова, В. И. К вопросу назначения исправительных работ иностранным гражданам и лицам без гражданства / В. И. Аммосова, Б. П. Козаченко // Вестник Кузбас. ин-та. – 2017. – № 1 (30). – С. 62–67. – 0,4/0,2 п. л. (в соавторстве).

*Публикации в других научных изданиях:*

6. Аммосова, В. И. Исправительные работы в России и странах – участницах Содружества Независимых Государств: постановка проблемы / В. И. Аммосова // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения

наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 18 апр. 2014 г.) – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – С. 186–190. – 0,29 п. л.

7. Аммосова, В. И. К проблеме проведения воспитательной работы с осужденными к исправительным работам / В. И. Аммосова // Проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказания : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 30 мая 2014 г.) / отв. ред. А. В. Шарков [и др.]. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2015. – С. 48–51. – 0,21 п. л.

8. Аммосова, В. И. О трудоустройстве лиц, осуждённых к исправительным работам, по согласованию с органами местного самоуправления / В. И. Аммосова // Вестник Кузбас. ин-та. – 2014. – № 3 (20). – С. 52–56. – 0,28 п. л.

9. Аммосова, В. И. Исправительные работы в системе уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. И. Аммосова // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посв. памяти заслуж. деят. науки РСФСР д-ра юрид наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 2 февр. 2015 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 11–14. – 0,25 п. л.

10. Аммосова, В. И. Формирование правового содержания уголовного наказания в виде исправительных работ в дореволюционном отечественном законодательстве / В. И. Аммосова // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посв. 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России) : сб. материалов мероприятий Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 нояб. 2014 г.) : в 2 ч. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Ч. 1. – С. 118–121. – 0,25 п. л.

11. Аммосова, В. И. К вопросу правовой регламентации уголовного наказания в виде исправительных работ по исправительно-трудовому законодательству республик Союза ССР / В. И. Аммосова // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права, криминологии и исполнения наказаний : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / отв. ред. В. Б. Шабанов [и др.]. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2015. – С. 9–12. – 0,20 п. л.

12. Аммосова, В. И. Исправительные работы в свете модельного законодательства стран – участниц СНГ / В. И. Аммосова, Б. П. Козаченко // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 24 апр. 2015 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 85–89. – 0,34/0,17 п. л. (в соавторстве).

13. Аммосова, В. И. Основные начала назначения наказания в виде исправительных работ по уголовному законодательству России и Республики Казахстан / В. И. Аммосова // Роль и место молодежи в развитии науки : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., посв. 20-летию Конституции Республики Казахстан / под общ. ред. Д. Т. Кенжетаева. – Караганда: Караганд. академия МВД Респ. Казахстан имени Б. Бейсенова, 2015. – С. 22–24. – 0,21 п. л.

14. Аммосова, В. И. К вопросу назначения уголовного наказания в виде исправительных работ в России и странах-участницах СНГ / В. И. Аммосова // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (27 марта 2015 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2015 – С. 5–9. – 0,34 п. л.

15. Аммосова, В. И. Сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации об исполнении исправительных работ и иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : аналит. обзор / В. И. Аммосова, А. В. Брылевский. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 36 с. – 1,58/0,79 п. л. (в соавторстве).

16. Аммосова, В. И. Исправительные работы как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним осужденным, в России и странах – участницах СНГ / В. И. Аммосова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 7 апр. 2016 г.). – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 396–397. – 0,20 п. л.

17. Аммосова, В. И. Некоторые особенности правового закрепления карательного содержания исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ / В. И. Аммосова, Б. П. Козаченко // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3. – С. 34–38. – 0,58/0,29 п. л. (в соавторстве).

**АММОСОВА Варвара Иннокентьевна**

**Исправительные работы в России и других странах – участницах  
Содружества Независимых Государств:  
сравнительно-правовое исследование**

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Подписано в печать 27.04.17. Формат 60x84 1/16.

П. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № \_\_\_\_\_.

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии права и управления  
Федеральной службы исполнения наказаний  
390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1